

Когда мы прибыли на место, Дамуэлю и Бригитте было сказано тренироваться на противоположной стороне арены. Как только они ушли; я повернулась к Фердинанду - пора было начинать.

- А теперь начни с изменения размера своего фейкамня, чтобы повторить то, что ты узнала в прошлый раз. И позаботься о том, чтобы на этот раз не представлять, что он взрывается, - сказал он, в качестве предупреждения напомнив мне о моей прошлой неудаче.

Я взялась за свой фейкамень и крепко сжала его, чтобы случайно не уронить. На этот раз, изменяя его размер, я представила его про себя твердым и крепким как шар для боулинга, а не чем-то хрупкое, вроде воздушного шара. Вскоре я снова услышала голос Фердинанда.

- Очень хорошо. Теперь учись, что бы он сам держал заданную ему форму. Вливай в него ману, пока он не достигнет желаемого размера, затем остановись. Сознательная остановка потока манны должна даваться тебе достаточно легко.

Поскольку я регулярно останавливала и возобновляла свой внутренний поток маны во время подношений божественным инструментам, это усилие оказалось для меня столь же легко исполнимым как и предсказывал Фердинанд. Как только я смогла изменить размер шара с мяча для пинг-понга на баскетбольный, и затем на надувной пляжный мяч, Фердинанд сказал мне, что этого вполне достаточно.

- Теперь попрактикуйся в изменении его формы.

Я превратила круглый магический камень в пирамиду, затем в куб, затем в шипастую штуку, похожую на иглобрюха, затем в книгу и затем в ручку. Сначала мне потребовалось некоторое время, чтобы придать камню воображаемую форму, но когда я попривыкла к процессу, я стала способна почти мгновенно превращать фейкамень во все, что мне только приходило в голову.

- Ты и вправду все схватываешь на лету, - сказал Фердинанд, озвучив этот комплимент тоном, в котором была слышна смесь уважения и раздражения. Для него подобная похвала была большой редкостью.

- Розмэйн, вот тебе последнее задание: выброси из головы все ненужные, лишние мысли и подумай о звере, на котором ты сможешь кататься верхом.

Когда я попыталась представить животное, на котором могла бы ездить верхом, первое, что мне пришло в голову, были весенние аттракционы, которые можно было найти повсюду в парках развлечений - такие, когда вы вставляете монету, а затем катаетесь в течение трех минут.

- Как только ты определишься с формой, останови подачу маны, тем самым закрепив форму фейкамня ... Что это такое?

- Гм ... Машина «панда».

У той было единственное сиденье и она сама был довольно маленькой - на самом деле, это было меньше похоже на аттракцион в парке развлечений, а больше на большую игрушку, в которой малыш мог сидеть и передвигать ее, крутя педали ногами. Другими словами, это было абсолютно жалкое зрелище.

Пока я с грустью качала головой над этой своей явно провалившейся попыткой, Фердинанд смотрел на неё глазами, преисполненными сомнения и недоверия:

- Эта штука может летать?

- ... Думаю, использовать её для этого будет немного сложновато.

- Мне кажется, что «немного» - это явное преуменьшение, - сказал Фердинанд, потирая виски.

- Ты быстро учишься, но отсутствие здравого смысла, похоже, всегда будет сказываться.

Я лично понятия не имела, что именно ему не нравилось, что бы вызвать всю эту критику; он попросил меня вообразить ездовое животное, и я сделала все как он и говорил.

- Ладно. Я сделаю её немного больше, чтобы вы знали, на неё можно ездить.

- Нет, сосредоточься на форме, размер вторичен. Ты можешь сделать вот такого льва? - Спросил Фердинанд, проведя рукой по своему магическому камню и в мгновение ока формируя своего верхового зверя. Одного этого его движения и последующего деяния было достаточно, что бы понять насколько же они отточены многочисленными тренировками. Я могла только гадать, сколько мне потребуется практики, прежде чем я смогу сделать нечто подобное.

- Эмблема Эренфеста - лев, а эрцгерцог ездит на льве с тремя головами. Дети эрцгерцога тоже часто используют львов. Это, конечно, не обязательно, но это давняя традиция.

Я предполагала, что Сильвестр ездил на льве в стиле Цербера, потому что у него было сознание столь же зрелое как и у маленького мальчика, которому нравились такие вещи, но, как оказалось, на самом деле за этим стояло гораздо больше смысла чем я могла предположить. И мне, как его приемной дочери, было разрешено самой использовать льва.

- Ладно. Я приложу все силы.

Зверь Фердинанда был настолько реалистичным, что мне рядом с ним было даже немного страшно, поэтому я хотела, чтобы мой собственный ездовой зверь был не страшным, а милым львом. Я кивнула, и изо всех сил попыталась представить льва, на котором я была бы не прочь

проехаться, а затем влила ману в свой магический камень. Он увеличился в размерах и на этот раз принял форму льва, но, несмотря на то, что он стал таким же большим, как машина в парке аттракционов, Фердинанд сморщился еще сильнее, чем раньше.

- Твое чувство прекрасного просто отвратительно. Что это за гнусный зверь, что ты создала вместо льва?

- «Гнусный»? А на мой взгляд, он очень мил. – Как мне и было сказано, я создала льва способного везти меня на себе, но похоже мой подход к его созданию, где была замешана анимешная стилистика явно пришелся Фердинанду не по нраву.

- Ты вообще способна будешь ездить на этой твари?

- Сейчас попробую. Уф.

Я забралась на спину своего создания и ухватилась за ручки, которые я сделала вместо поводьев, но он не двинулся с места, так, как мне казалось, он должен был. Точнее, это было не совсем так - он двигался, но точно так, как я того раньше и пожелала, двигаясь в соответствии с моими представлениями. Я представляла себе его как некий аттракцион из парка развлечений, и теперь, из – за этого я была точно не способна поднять его в воздух; все мои сильнейшие мысленные понукания, что бы он начал двигать ногами привели к тому что он ими очень медленно зашаркал, практически оставаясь на одном месте.

Это была большая проблема. Как бы я ни ломала голову, в деталях представляя львов и других животных, я просто не могла придумать, как заставить животное летать. У меня не было малейшего ощущения, что ближайшее время он покинет землю.

- Лев, на котором я могу ездить, но также должен летать по небу ... – Задумавшись, пробормотала я про себя. Львы все же немного отличались от кошек, но у меня было ощущение, что я могу создать летающего ездового зверя, скопировав то, что я видела в том известном анимефильме, где кошачий автобус* мчался вдоль линий электропередач. Это был очень быстрый автобус – и он определенно смог бы взлететь в небо.

Верховой зверь, которого я затем создала, творился под сильным влиянием мыслей о кошках, поэтому Львобус в конечном итоге больше походил не на льва, а на кота, у которого вместо гривы было нечто вроде зазубренной шапки для душа, ну да ладно.

- Боги! Что это вообще такое?

- Как видите, это (Львобус).

Я подошла к Львобусу, и его окно упало вниз, образов тем самым вход для меня. Я залезла внутрь, радость переполняла мое сердце, потому что он вел себя именно так, как я себе и

представляла, и увидела, что прямо у входа есть руль и водительское сиденье. Эти детали, вероятно, были сделаны на основе моих подсознательных знаний об автомобилях, и, возможно, из-за того, что у меня были водительские права еще в то время как я звалась Урано, область вокруг водительского сиденья была более детализирована, чем внешняя оболочка автобуса. Я, кстати, умела водить только автомат. В Львобусе также был ремень безопасности, чтобы мне не пришлось беспокоиться о том, что я упаду, и у меня было ощущение, что здесь, вероятно, будет довольно тепло даже зимой.

- Это пустая трата маны. Сделай его меньше, - сказал Фердинанд, стоя у автобуса.

Я попыталась немного сжать его, и магический зверь размером с микроавтобус стал размером с машину для одного человека. У него, как и раньше, были голова и ноги льва.

- Розмэйн, форма твоего ездового зверя очень необычна. Он действительно сможет полететь?

- Я сейчас это проверю.

Я села на водительское сиденье и пристегнула ремень безопасности, затем ухватила за руль и влила в него немного маны, нажимая на педаль газа. Львиные ноги начали двигаться.

- Ого! Он движется!

Я сделала несколько кругов по тренировочной площадке, это было похоже на упражнения в авто школе, потом подумала «лети», и потянула на себя верхнюю часть руля. Голова льва приподнялась, оказавшись направлена в верх, и затем он подобно самолету рванулся вперед и почти сразу взлетел в воздух. Когда он набирал высоту, меня прижало к водительскому сиденью - - Огого! Он летит!

Как оказалось, я могла летать, изменяя угол наклона руля, и вот я уже под потолком учебного корпуса.

- Ну как вам мой полет, Фердинанд? Думаю, получилось очень даже неплохо, - сказала я, гордо выпячивая грудь, когда выбралась из своего Львобуса. Но Фердинанд выглядел отнюдь не радостным или хотя бы довольным, а наоборот очень обеспокоенным.

- ... Ты действительно собираешься ездить на вот этом вот?

- Да!

Я могла конечно сделать его поменьше, когда я была одна, или побольше, когда мне нужно было перевезти больше людей. Он был идеален для любой ситуации, не говоря уже о том, что он намного безопаснее, чем большинство ездовых магических зверей, так как не было риска, что кто-нибудь упадет с него. И, конечно же, он был бесконечно симпатичнее и

функциональнее, чем страшный в своем реализме лев Фердинанда.

- Если ты настаиваешь на том что будешь ездить на этом, то тогда я прошу тебя сменить животное, которое было взято за основу. Я бы предпочел, чтобы это странное существо не связывали со львом Эренфеста.

- Э? Но он ведь такой милый, - сказала я, глядя на свой Львобус. Но Фердинанд, проследив за моим взглядом, в ответ нахмурил бровь, прежде чем припечатать его кратким «некрасивый».

- Ну, как скажите. Думаю, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы сделать его еще симпатичнее.

- Именно поэтому я и повторю снова, что твое чувство прекрасного не назвать иначе чем безумным и неестественным, оно никогда не создаст ничего даже отдаленно напоминающее хоть что то милое.

Он был слишком уж категоричен, а ведь наши вкусы всего лишь расходились совсем на немного. Из – за того что он вел себя так злобно, я назло ему захотела сделать своего магзверя еще симпатичнее, чем планировала.

- ...Что это? Демонический зверь? Он очень похож на большого грюна. Если ты действительно хочешь идти по этому пути, то тогда лучше повтори формы шмиль; так это будет легче принять другим дворянам.

- Что такое шмиль? Я никогда не видела это существо, так что это просто невозможно. И нет, это не грюн или что-то подобное. Это (красная панда). Вам не кажется, что его милая мордочка и пушистый хвост просто очаровательны?

- Ни в малейшей степени.

Очевидно, в этом мире существовал фей-зверь, похожий на красную панду - также известную как «малая панда» в Японии - но, учитывая, что фей-зверь звучало слишком пугающе, я бы предпочла, чтобы красные панды не ассоциировались с ними. Фердинанд проигнорировал мои протесты и продолжил пристально смотреть на моего ездового зверя, затем резким движением указал на его хвост.

- Этот хвост ничего не делает, кроме как мешает. Его надо сделать самое меньшее в два раза короче.

- Ни за что! И не просите меня отрезать хвост Лесси! Это слишком жестоко!

- Ты уже придумала вот этому имя? ... В любом случае, хвост - пустая трата маны. Для чего он вообще нужен?

Какое то время мы мерялись недовольными взглядами. В конце концов, я сделала хвост вдвое короче, но мне удалось сохранить форму автобуса для моего ездового зверя. Так родился Пандабус.

- А теперь мы немедленно вернемся в храм. И ты поедешь на своем собственном верховом звере.

Немного попрактиковавшись в комнате, мы вернулись в храм на наших ездовых зверях. Мы держались довольно низко, когда летели над Кварталом Дворян на случай, если я упаду.

- Розмэйн, ты слишком медленно летишь.

- Поняла! Мм ... БВАХ?! - Я нажал на педаль газа, чтобы ускориться, и «Пандабус» с невероятной скоростью рванулся вперед. Я инстинктивно убрала ногу, что прервало поступление маны, и сработало как своего рода экстренное торможение.

- Ээп!

Управление ездовым зверем питающимся маной было совсем не похоже на вождение обычной машины, поддерживать постоянный поток маны была на удивление сложно. В конечном итоге мы прибыли в храм до того, как я овладела навыком размеренной подачи маны в верховного зверя, чтобы поддерживать постоянную скорость полета.

Мои рыцари-стражи следовали за нами со своими сияющими палочками (штаппе) наготове, на случай, если мой Пандабус упадет, и, как только они уверились, что я благополучно приземлилась, они с большим облегчением тут же заставили исчезнуть свои штаппе и ездовых зверей.

- Тебе мешает твой же огромный объем маны. Без сомнения, тебе будет сложно летать, пока ты будешь осмысленно производить малейшую корректировку подачи маны, но только через подобное неудобство ты и сможешь научиться управлению ездовым зверем. Продолжай практиковаться в меру своих возможностей, чтобы до Праздника урожая научиться более менее свободно управлять зверем.

- ... Я понимаю, - ответила я, с непроизвольно опустившимися у меня от осознания своей неудачи плечами.

Фердинанд нарочито откашлялся:

- Гм - гм! Ты справилась быстрее, чем я ожидал от тебя. Я полагаю, что в ближайшие

несколько дней у тебя найдется немного времени для чтения.

- Правда?!

И я начала проводить свои дни, тренируясь управлять своим ездовым зверем, организовывая комнату для хранения текстов, изучая игру на фэйспиле под руководством Розины, выполняя молитвы на церемонии летнего совершеннолетия и церемонии осеннего крещения, а также занимаясь другими подобными делами.

Иногда прилетал ордоннанц, чтобы объявить о встрече за обедом по поводу концерта. На них присутствовали Эльвира, которая исполняла обязанности ведущего режиссера; Экхарт, глава службы безопасности; и Корнелиус, который пробрался внутрь под предлогом того, что он был моим телохранителем. Карстедт мог наслаждаться кулинарией Хьюго, так как он ел в замке с Сильвестром, но блюда в казармах рыцарей готовил другой повар, поэтому в выходные дни Лампрехт начал приходить в храм на обед и сладости.

Короче говоря, у моих слуг свиты совсем не было и не предвиделось времени на отдых, до тех пор пока наш повар не закончит свое обучение, и когда я увидела, как нервничала Никола.

всякий раз, когда она прислуживала дворянам, я не могла не чувствовать жалость и вину по отношению к ней и другим своим слугам.

Это был вечером, за пять дней до концерта Фердинанда. Пока я каталогизировала книги в комнате текстов, в комнату, с сияющими глазами вбежал Гил.

- Леди Розмэйн, Зак закончил свою машину для нанесения воска. Я думаю, вам захочется это увидеть.

Я быстро убрала прочь свой наполовину заполненный каталог, и сразу направилась в мастерскую в сопровождении Гила и Дамуэля. Оказавшись внутри я повелела серым жрецам продолжать работу, затем позвала Лютца и Зака, которые о чем-то говорили, глядя на машину.

- Добрый день, Зак. Мне сообщили, что ты закончил работу с машиной для нанесения воска.

- Вот она, миледи.

На рабочем столе находилась машина, достаточно маленькая, чтобы взрослый мог перенести её, взявшись обеими руками. Лютц уже готовился растопить немного воска, а поблизости была приготовлена бумага из древесины тромбэ. Впечатленная эффективностью обучения Лютца Марком, я не забыла и внимательно рассмотреть машину.

- Пожалуйста, не прикасайтесь к машине, леди Розмэйн. Пламя зажжено, так что она уже довольно горячая. Мы будем растапливать воск здесь, а затем переместим эту часть сюда, чтобы покрыть бумагу воском, - сказал Лютц смехотворно вежливым тоном, поднимая голову. На его лице было совершенно безэмоциональное выражение, но про себя он сейчас наверняка хихикал во всю.

- В таком случае, пожалуйста, обрежьте бумагу размером с мой диптих и пропустите ее через машину.

Лютц и Гил разделили между собой бумагу из тромбэ и начали разрезать ее на листы формата А6. Пока они это делали, я подошла к Иоганну, который молча работал на некотором расстоянии. Его машина выглядела намного больше и сложнее, чем машина Зака, но я могла сразу сказать, что она идеально соответствовала чертежам, которые сделал Зак. Способность Иоганна делать вещи в точности такими, как они были на чертеже, напомнила мне, что молодой кузнец обладал высочайшими навыками.

- Как поживает твоя машина, Иоганн?

- Ах, леди Розмэйн. Работа все еще продолжается ... Это займет еще пару дней, но я думаю, это будет именно то, что вам нужно. Чертежи Зака действительно впечатляют, - ответил он с пылающим взглядом, достал несколько деталей и начал их подгонять между собой. Было ясно, что он был сосредоточен на своей работе, поэтому я сразу же отошла, чтобы не мешать ему.

- Мы готовы, леди Розмэйн.

Лютц вставил бумагу между валиками, которые он прокрутил вручную, а не с помощью рукоятки. Середина каждого валика была сделана из дерева, поэтому, даже если металлические части и покрылись бы воском, те места которых он касался, оставались достаточно холодными.

- Я думаю, это должно соответствовать размеру бумаги, с которой работает эта мастерская, - сказал Зак, взглянув на машину для нанесения воска, которую делал Иоганн. Учитывая, что машина Зака требовала, чтобы валики прокручивались вручную, она должна была оставаться достаточно маленькой, чтобы ее мог использовать кто угодно. Но он был прав - наша мастерская занималась только бумагой формата А4 для книжек с картинками, поэтому восковые трафареты не обязательно должны были быть больших размеров. Кроме того, маленькая машина означала маленькие валики, а маленьким валикам для выполнения работы требовалось меньше расплавленного воска.

- А теперь давайте поэкспериментируем с воском, который сделали Лютц и Гил, чтобы увидеть, который из работает лучше всего.

Лютц и Гил пронумеровали и аккуратно разложили образцы воска с различными комбинациями воска и смолы, которые они успели приготовить до сегодняшнего дня. Было три типа воска, каждый из которых был смешан с одним из трех предрешенных объемов сосновой

смолы, что в сумме дало девять комбинаций.

- Хммм!

Я могла предположить, что Лютц и Зак уже опробовали несколько видов, так как они работали на станке и наносили воск уверенными, быстрыми движениями. После того, как они покрыли два листа воском первого типа, они очистили машину и приступили к подготовке следующего вида воска.

Когда все было готово, мне передали кусочки вощенной бумаги. Моя работа заключалась в том, чтобы проверить готовые продукты и определить, достаточно ли они хороши для использования или нет. Гил поспешно протянул мне подложку и стилус, и я начал делать трафарет.

- Этот образец кажется достаточно удобным. Этот ... не очень. Слишком сложно резать. Этот тоже никуда не годится. Есть несколько трещин. О, этот хорош.

Как и ожидалось, благодаря валикам воск распределился равномерно, и конечный результат работы станка был приятен глазу. Также благодаря смоле, образцы были податливы и пластичны, то есть не трескался при разрезании. В конце концов, из всех представленных мне видов воска я смогла выбрать наиболее простой в использовании тип воска.

- А теперь, Лютц, пожалуйста, сделай воск, используя пропорции, относящиеся к этой комбинации. Мне понадобится около двадцати листов вощенной бумаги размером со страницы книжки с картинками. Завтра позовем Вильму, чтобы начать вырезать трафареты. Мы используем для печати рисунков мимеограф

- Как пожелаете.

Оставив остальное Лютцу и Гилу, я с сияющей улыбкой посмотрела на Зака :

- Зак, благодаря тебе, у меня теперь есть готовая машина для нанесения воска. Твои достижения позволяют мне присвоить тебе звание «Гуттенберг». Я прошу тебя и дальше вместе со всеми другими работать над распространением печати.

- Д-да, миледи! Спасибо! – Зак, сияя от гордости, немедленно опустился на колени, но затем с растерянным выражением лица быстро поднял глаза:

- Эээ, что вы имеете в виду под «другими»?

- Разумеется, я имею в виду твоих товарищей Гуттенбергов: кузнецов Иоганна и Зака, мастеров чернил Хайди и Йозефа, плотника Инго и торговцев Бенно и Лютца, а если подумать то еще и торговец Марк. Плюс все те кто работает в мастерской Розмэйн. Все они сотоварищи

Гуттенберги.

Зак в поисках объяснения посмотрел на Иоганна, но увидел, что его коллега по какой-то причине опустил голову, как будто чего то стеснясь. Затем он быстро перевел взгляд с Иоганна на меня.

- П - подождите как ... Разве «Гуттенберг» - это не титул лучшего мастера?!

- Это звание присуждается всем, кто занимается печатным делом. С этого дня и впредь ты можешь с гордостью называть себя Гуттенбергом, - сказала я, не собираясь позволить кому-то столь опытному и умелому, как Зак, вывернуться из моей хватки.

Зак все еще моргал в замешательстве, когда я вышла из мастерской. Позади меня я слышала, как хохотал Лютц, выдавив между взрывами смеха:

- Я же говорил вам, что в этом нет ничего особенного.

И взволнованный голос Гила:

- Я тоже Гуттенберг!

Ага. Ага. Продолжайте так же усердно трудиться.

Вернувшись в свои покои, я попросила Монику пойти и рассказать Вильме о наших планах на завтра. Наконец пришло время начать печатать с помощью мимеографа, и я начала записывать этапы и важные заметки о процессе на досочку.

- Доброе утро, леди Розмэйн, - произнесла Вильма. Лютц и Гил принесли папку и стилус в столовую приюта, так как она сказала, что на тамошних столах ей работать легче, чем на столах в мастерской.

Пока Лютц ждал, пока она приготовится к работе, он зачитал вслух подготовленный мной список инструкций, объясняющих, как буде проходить процесс вырезания воскового трафарета.

- Поместите вощеную бумагу на иллюстрацию, затем оконтурите её стилусом. В месте касания стилуса должна появиться тонкая белая линия.

После того, как иллюстрация была перенесена на вощеную бумагу, следующим шагом было

обрезать вощеную бумагу по краям подложки, чтобы сформировать трафарет. Получившийся трафарет вставлялся в деревянную раму, и закреплялся на раме тонкими иглами. В мою бытность, Урано, мы прикрепляли его скотчем, но его здесь не существовало, и тонкие иглы были наилучшим вариантом из доступного нам**.

- Я приступаю, - подрагивающим голосом произнесла Вильма, взяв перо и начав обводить иллюстрацию. Это показалось ей достаточно легким делом, и она быстро закончила без каких-либо проблем. Затем она приколола вощеную бумагу к подложке и начала выбеливать его стилусом.

- Эти белые части станут черными при печати. Существуют стилусы разной толщины и формы, поэтому используйте тот, который лучше всего подходит для данной ситуации.

- Понятно.

Вильма «прорезала» иллюстрацию Фердинанда, сидящего и играющего на фэйспиле. На этой иллюстрации он был изображен только до колен, в отличие от силуэтной вырезки во весь рост, которую мы использовали для трафарета, но на этой его лицо было выписано с такими мельчайшими деталями, что можно было сразу сказать, что был изображен именно Верховный жрец. Несомненно, он пришел бы в ярость, если бы увидел это.

Легкий скрежет был слышен по всему залу. Серые жрецы сначала с интересом наблюдали за происходящим, но, поняв, что это займет некоторое время, вернулись к своим обязанностям в мастерской. Некоторые дети поступали так же, а другие продолжали наблюдать за работой Вильмы.

- Лютц, пожалуйста, пойд и проверь, готов ли мимеограф, - сказал я, когда восковой трафарет был почти готов, и Лютц кивнул, прежде чем покинуть столовую.

- Как вам это, леди Розмэйн? - спросила Вильма, отрываясь от трафарета с удовлетворенным выражением лица. В ее руках была прекрасная иллюстрация с штриховкой, выполненной линиями разной ширины и интенсивности. Возможно, она будет выглядеть по-другому после того, как будет напечатана, но я сразу поняла, что трафарет сделан очень хорошо.

- Думаю, иллюстрация будет выглядеть просто замечательно. Пойдем, Вильма.

- Как прикажите, леди Розмэйн.

Печатные инструменты были готовы в мастерской, и все только и ждало восковой трафарет Вильмы. Лютц положил его на лист обычной бумаги и опытными движениями начал прокатывать по нему чернила.

- Лютц, будь осторожнее, когда наносишь чернила. Некоторые линии очень тонкие.

- Я понимаю, миледи.

Покрытый чернилами валик плавно перемещался по сетке. Когда он поднял деревянную раму, под ней оказалась красивая иллюстрация; все тонкие линии с оригинального изображения Вильмы были отчетливо видны, как и штриховка. Печать была успешной, а это означало, что теперь мы могли бы производить произведения искусства в намного больших объемах, чем если бы использовали каждый раз постоянно заново создаваемые трафареты.

- Это несомненный успех, леди Розмэйн.

Я почувствовал, как при виде готового отпечатка мимеографа мое сердце забилося от радости. Теперь у нас было еще одно доступное нам средство выражения наших чувств и намерений. Ведь теперь мы могла печатать в больших количествах не только иллюстрации: хоть ноты и было трудно вырезать, но печатать их теперь будет проще простого.

- Итак, леди Розмэйн, мы закончили машину для нанесения воскового покрытия и использовали много дорогой бумаги для изготовления восковых трафаретов. Как вы думаете, мы окупим наши инвестиции? - Осведомился с улыбкой Лютц, подняв повыше получившийся рисунок.

Иллюстрация получилась настолько ошеломляюще красивой, что не было никаких сомнений в том, что мы вернем с лихвой все затраченные средства. Я обвела взглядом Лютца, Вильму и всех остальных в мастерской, прежде чем с уверенной улыбкой на губах ответить им:

- Обязательно окупим. Наши ожидания не будут напрасными.

*Котобус 1 (Аниме Мой сосед Тоторо - рекомендую)

Котобус 2

Котобус 3

Котобус 4

Котобус в реале

https://www.youtube.com/watch?v=c6TW2JZHxYA&feature=emb_title&ab_channel=%E3%83%A6%E3%83%BC%E3%83%81%E3%83%A5%E3%83%BC%E3%83%96%E3%82%BF%E3%82%A4%E3%83%A0%E3%82%BA

**Работа с восковым трафаретом на мимеографе. Вот о чем идет речь в этой главе. Если ты подобным не занимался на уроках труда, черта с два ты поймешь из описания о чем идет речь, возможно, это особенность англоязычного веб издания, не знаю. А так, смотрим как делаются трафареты на мимеографе, проникаемся.

https://www.youtube.com/watch?v=mm7YpjHngww&ab_channel=10-48%E8%AC%84%E5%86%99%E7%89%88%E7%89%88%E7%94%BBMimeographPrintmaking

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1207672>